

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1939 г. В ИССЛЕДОВАНИЯХ УКРАИНСКИХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вячеслав Иванов

Раздольное, Крым, Российская Федерация

В статье анализируются политические и военные аспекты проблемы военного похода Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию.

Рассматриваются дискуссионные мнения в советской и постсоветской украинской современной историографии относительно данного научного вопроса. Обращено внимание на историографическую и источниковедческую базу. Акцентируется внимание на современных задачах исследования проблемы. Выделены основные центры изучения событий 1939 г. на территории Украины.

Указывается на значение исследования Польской кампании 1939 г. в современной украинской науке, как части важнейших событий европейской и мировой истории XX века.

Проведен краткий сравнительный анализ украинской, белорусской и российской постсоветской историографической мысли, касающиеся Польской военной кампании РККА.

Ключевые слова: *Военная кампания, Польский поход, Западная Украина, Западная Белоруссия, «золотой сентябрь» 1939 г., советская историография, украинская историография, российская историография, белорусская историография*

Военная операция Красной Армии на территории Восточной Польши (Западной Украины и Западной Белоруссии) до сих пор вызывает неоднозначные и дискуссионные оценки в работах современных украинских исследователей Второй мировой войны. На это в частности указывают несколько ключевых факторов:

Во-первых, в советской историографии замалчивалось сближение нацистской и сталинской диктатур, связанных общими политическими, экономическими и военными интересами, полностью игнорировались нормы международного права начального периода Второй мировой войны (сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.), вследствие которого был произведен т. н. «четвертый раздел» Польши. Отметим, что на период начала Польского похода Красной Армии существовало более чем 4 международных соглашения о советско-польской границе и соблюдении норм международного права (договор о советско-польской границе, пакт об отказе от войны, договор о ненападении между Польшей и СССР, конвенция 1933 г., содержащая определение агрессии). В результате ввода войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии эти нормы международного права были нарушены, и Советский Союз оказался в дипломатической изоляции, потеряв поддержку мирового демократического сообщества, оказавшись таким образом в числе союзников Гитлера, а не его противников, по лагерю антигитлеровской коалиции. Советская историческая наука (в т. ч. Советской Украины) преподносила данное историческое событие 17 сентября 1939 г. как «завершение освобождения исконных украинских и белорусских земель, где трудящиеся массы с огромной радостью и энтузиазмом встречали советских воинов, несших им освобождение от буржуазно-помещичьей Польши и защиту от порабощения фашистской Германии» [24, с. 356–357]. К сожалению, этот тезис последовательно перешел в российскую постсоветскую и частично белорусскую национальную историографии Второй мировой войны;

Во-вторых, постсоветская украинская историография отметила интересную тенденцию, которая заключалась в том, что в советской исторической науке (в т. ч. украинской советской) с момента начала Второй мировой войны доминировала концепция, которая изображала СССР исключительно «миротворцем», а не «агрессором». Военные походы 1939–1940 гг. изображались исключительно с точки зрения советской коммунистической идеологии и пропаганды, а сотрудничество с нацистской Германией в 1939–1941 гг., в т. ч. относительно демаркации новой, германо-советской границы, перемещении населения, экономического и торгово-финансового сотрудничества. Образованное просоветское правительство Западной Украины подавалось как исключительно «народное» и «демократическое», которое подготовило специальные выборы в т. н. «Народное собрание Западной Украины», в которых приняло участие почти 93 % зарегистрированных кандидатов, из которых проголосовало более чем 90 % избирателей [24, с. 357]. Естественно, при этом, не учитывалось, реальное положение дел, например, факторы, свидетельствующие о всенародной и мировой поддержке этих выборов, абсолютно не учитывалось факты политических, религиозных и национальных репрессий, против западных украинцев, поляков, евреев и других национальных меньшин, депортации, насильственные перемещения граждан Западной Украины в глубь Советского Союза, фактор национально-освободительной борьбы советских органов госбезопасности против украинского националистического подполья Западной Украины (в современная украинская историография расценивает эти события 1939–1956 гг. как т. н. «советско-украинской война»);

В-третьих, распад Советского Союза и образование СНГ в 1991 г. активизировал процесс открытия российских, украинских, белорусских, стран Балтии, польских, германских и др. стран архивов, что в свою очередь открыло новые возможности для исследователей, сфокусировав и акцентировав их внимание на процессах советизации и сталинизации Западной Украины и Западной Белоруссии (в меньшей мере), в границах единого Советского государства, что характеризовалось в свою очередь, как нарушение демократических прав и свобод западных украинцев, которые с момента трех разделов Польши в конце XVIII в. оказались последовательно в составе Австрийской империи и новообразованной Польской республики. Даже несмотря на фактор национального притеснения и угнетения, западные украинцы обладали более широким количеством автономии, нежели их этнические собратья, проживающие в составе Украинской ССР. На наш взгляд, именно эти факторы, нужно рассматривать в контексте историографического анализа хода и развития события военной кампании Красной Армии, осуществленной на территории Западной Украины и Западной Белоруссии специально организованными Белорусским (командарм 2-го ранга М. П. Ковалёв) и Украинским (командарм 1-го ранга С. К. Тимошенко) фронтами.

Задачей настоящей публикации является выяснение целей и директив, которые ставило перед собой советское политическое и военное руководство, рассмотренных в трудах украинских историков Второй мировой войны; показать тенденции осветления этой научной проблемы и эволюцию во взглядах украинских историков от эпохи СССР до современности; проанализировать современные аспекты изучения проблемы и те вопросы, которые стоят на повестке дня перед современной украинской историографией; выявить общие и отличительные взгляды на проблему Польской кампании, стоящих перед украинской, российской и белорусской коллегами.

Украинская историография, рассматривая события осени 1939 г., разделилась на две диаметрально противоположные точки зрения. П. Тронько, Ю. Кондуфор, В. Клоков, Г. Серебряков, А. Вовк, Б. Буйских, В. Коваль (изначально) и др. [17, с. 29, 74; 18, с. 30, 33; 20, с. 41, 86; 21, с. 45, 83; 23, с. 618–621; 26, с. 118–124; 28; 53, с. 35; 24, с. 353–359], считали, что проведенная военная операция носила абсолютно законный нормативный порядок, и Красная Армия, выполняя задачу вышестоящего руководства, действовала согласно международной ситуации того времени. Военный поход 1939 г. трактовался в украинской советской исторической науке не иначе, как т. н. «золотой сентябрь». Ученые считали, что «воссоединение украинского народа стало возможным благодаря твердой и последовательной политике Советского государства на международной арене». С ними мы можем согласиться только в том, что успех военной операции в Западной Украине и Западной Белоруссии был проведен за счет «большого роста экономической и военной мощи СССР, достигнутой благодаря объединения сил и ресурсов всех союзных республик». Однако мысль, о том, что перед населением Западной Украины открылась широкая возможность в области сфер «экономического подъема, благосостояния и культуры» не представляется нам не рациональной [24, с. 358]. При этом численные показатели соотношения сражающихся сил Красной Армии и польских войск, количества бронетехники, артиллерии, авиации, замалчивались в советский период в украинской и белорусской историографии, фактически на них было наложено цензурное табу [3, с. 10–19; 25, с. 79–83; 26, с. 118–124; 50; 23, с. 618–621; 24, с. 353–359]. Лишь после 1990 г. сведения о численном соотношении противоборствующих сторон в Польской кампании озвучили российские историки М. И. Семиряга, М. И. Мельтюхов, С. Г. Осьмачко, В. А. Нежежин и другие [46, с. 82–108; 35, с. 80–98; 36, с. 39–40, 44–48; 37, с. 166–182; 33, с. 237–295; 4, с. 8–17; 5; 16], признавшие, что Польская кампания, не смотря на позитивные аспекты в сфере объединения западнославянских земель в составе единой Советской державы, также имела и отрицательную сторону, заключавшуюся в процессах советизации, деполонизации власти, политических репрессиях не только против польских военных и политических кругов, но против деятелей культуры, искусства, науки [40, с. 273–285, 304–314]. Белорусские же исследователи, переосмыслили противоречивые

отношения между государствами накануне и во время начала Второй мировой войны, поднимали важные насущные вопросы, касающиеся территориально-административной целостности Беларуси, изучая факторы социально-экономических преобразований белорусских земель, до событий 1939 г., а также изучая позитивные изменения, наступившие в результате вступления Красной Армии в Западную Беларусь [9; 10; 15; 16; 30; 42; 45; 49].

Оппоненты украинской советской исторической науки (М. Коваль, М. Кучерепа, В. Кучер, П. Чернега, Н. Литвин, А. Луцкий, К. Науменко, Ю. Шаповал, В. Сергейчук, В. Гриневиц и др.) [29, с. 19–21; 48; 56, с. 154–163; 57, с. 142–157; 47, с. 4–12; 11; 12; 13; 14, с. 79–89; 6; 7; 27; 38, с. 40–54; 39, с. 405–406; 43; 44; 51; 52; 54, с. 33–35; 1, с. 13–32; 31, с. 39–43; 51, с. 238–241; 52, с. 16–17] указывали на массовое манипулирование общественным сознанием населения Западной Украины. В независимой Украине образовались новые научно-исследовательские центры, связанные с изучением проблемы инкорпорации западноукраинских земель в состав Советского Союза, кроме киевской и львовской, занимающихся этой темой в период существования УССР добавились днепровская, харьковская, ровно-луцкая, черновецкая, острогская историографические школы, которые с нового ракурса стали рассматривать и переосмысливать данные тенденции. По мнению, исследователей, советская военная операция, сопровождавшаяся массовой политико-пропагандистской кампанией, привела к дискредитации некоммунистических партий западноукраинских земель, даже не занимающих полностью лояльную по отношению к прежнему польскому правительству позицию. Отметим, что украинская историография периода УССР рассматривала данный вопрос с позиции ортодоксального марксизма, абсолютно игнорируя национальный фактор, то после распада СССР перед украинскими историками были поставлены совершенно противоположные задачи. «Золотой сентябрь» 1939 г. стал теперь освещаться с позиции «украиноцентризма», концепции, в основе которой лежало рассмотрение и анализ истории Украины и украинских земель с точки зрения переосмысления национальной истории и создания собственной точки зрения, независимой от советской или российской постсоветской мысли. Украинские историки подвергли сомнению тезис советской военно-исторической науки о том, что в ходе Польской операции вооруженные силы Красной Армии не получили серьезных потерь, так как основные военные действия развернулись на германо-польском фронте с 1 сентября 1939 г., когда Войско Польское отражало атаки немецко-нацистских войск. В результате военных столкновений частей польских соединений с подразделениями Красной Армии в течение 17 сентября – 6 октября 1939 г. потери советских сил (в числе командиров, младших командиров и солдат) составили 2 383 человека [44, с. 187], и даже несмотря на тот факт, что с Западной Польши на территорию Галичины, Волыни, Брестской, Пинской и Барановичской областей Западной Украины и Белоруссии отступали деморализованные и частично дезорганизованные польские части, это свидетельство указывает на то, что победа в военном походе 1939 г. не была «легкой», как она преподносилась в советских научных и публицистических изданиях. Относительно легкий успех кампании 1939 г. объясняет тяжелые неудачи Красной Армии в боях с финскими войсками во время советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и отражении нацистской агрессии в 1941–1942 гг. во время Великой Отечественной войны. В результате военного похода 1939 г. «СССР оказался в невольном положении фактического союзника Германии» [29, с. 19]. Совместными усилиями нацистской Германии и СССР с Польшей было покончено, однако кампания показала невысокий уровень боеспособности Красной Армии [29, с. 21]. Украинские историки сделали упор на переосмысление контекста Второй мировой войне в ее «украинском измерении», подвергнув глубокой критике тезис советской и российской постсоветской исторической науки про «морально-политическое единство советского общества накануне Второй мировой войны», которое, по их мнению, не соответствовало действительности. Украинское общество накануне советско-германской войны оказалось расколотым, без отсутствия единой национальной идеи. Политические репрессии и массовый голод 1930-х гг. привели к тому, что не было сформировано общество с четко

определенной советской идентичностью [14, с. 109–117; 13, с. 65–87; 12, с. 340–372; 11, с. 334–336; 49, с. 546–549].

Кроме того, украинские исследователи стали учитывать тот факт, что с нападением нацистской Германии на Польшу в сентябре 1939 г., до 120 тыс. военнослужащих польской армии были этническими украинцами, сражавшихся вместе с польскими вооруженными силами против немецких войск не только на территории Польши, но и Западной Украины. Из них более 60 тыс. попало в гитлеровский плен, а 20 тыс. в красноармейский [3, с. 28]. Естественно, их не отделяли от собственно поляков, поэтому они стали жертвой репрессий, проводимых советским руководством. К тому же украинская историческая наука пересмотрела фактор вступления этнических земель Украины во Вторую мировую, выделив субрегиональный аспект – для Западной Украины соответственно 1 и 17 сентября 1939 г., для Центральной и Восточной – 22 июня 1941 г. В этом частично сбегается их мнение с белорусскими коллегами. Участием в военной кампании 1939 г., по мнению, ряда украинских исследователей, «СССР дискредитировал себя в лице мировой общественности, потому что сделал резкий поворот в сторону антинацистский внешней политики, которая обеспечивала ему поддержку всех миролюбивых людей мира» [21, с. 22].

Таким образом, мы выяснили, цели и директивы, которые ставило перед собой советское политическое и военное руководство в работах украинских исследователей относительно Западной Украины в 1939 г., которое заключалось в расширении границ Советского Союза в условиях начала Второй мировой войны путем взаимовыгодного союза с нацистской Германией. В публикации показана тенденция осветления этой научной проблемы и эволюцию во взглядах украинских историков от эпохи СССР до современности, заключающаяся в том, что произошло переосмысление механизмов действий СССР в военном, политическом, социально-экономическом аспектах, так как был развенчан тезис про «демократическом воссоединение» земель Западной Украины с Советской державой. Проанализированы современные аспекты изучения проблемы и выявлено, что современная украинской историографией поднимает вопросы изучения «украинского вопроса» накануне и во время начала Второй мировой войны, статус западноукраинских земель в составе Польского государства, проведение военной операции и политической акции относительно включения Галичины и Волыни в составе СССР, актуальные проблемы исследования национально-освободительной борьбы на территории Западной Украины во время Второй мировой войны и др. темы. В статье выявлены общие и отличительные взгляды на проблему Польской кампании, которые возникают в процессе историописания в Российской Федерации, Украине и Республике Беларусь.

1. Баран, В. К. Україна: західні землі: 1939–1941 рр. / В. К. Баран, В. В. Токарський. – Л.: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2009. – 448 с.
2. Безыменский, Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой / Л. А. Безыменский. – М.: Вече, 2000. – 512 с.
3. Василючек, М. В. В семье единой (Воссоединение Западной Белоруссии в братской семье народов) / М. В. Василючек. – Минск: Вышэйш. школа, 1977. – 112 с.
4. Вишлѐв, О. В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки / О. В. Вишлѐв. – М.: Наука, 2001. – 230 с.
5. Вишлѐв, О. В. Поход Красной Армии 1939 г. (Освободительный поход 1939) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/3163857.
6. Від Рейхстагу до Івдзими. У полум'ї війни. Україна та українці у Другій світовій / Я. Примаченко [та ін.]; під. ред. Я. Примаченко. – Х.: Книжковий Клуб «Клуб сімейного дозвілля», 2017. – 352 с.
7. Війна і міф. Невідома Друга світова / О. Зінченко [та ін.]; під. ред. О. Зінченка. – Харків: Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2016. – 272 с.: іл.
8. Волинь у Другій світовій війні: Зб. наук. та публіцист. ст. / М. М. Кучерепа [та ін.]; під. ред. М. М. Кучерепа. – Луцьк: «Волинська обласна друкарня», 2005. – 252 с.

9. Ермаловіч, В. І. Беларусь у гады Другой сусветнай вайны (1939–1945 гг.): кароткія нарысы / В. І. Ермаловіч. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 260 с.: іл.
10. Гісторыя Беларусі: У 6 т. / рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар). – Мн.: Экаперспектыва, 2007. – Т. 5. – С. 449-451.
11. Гриневиц, В. А. Військове будівництво в Радянській Україні (кінець 30-х–80-ті роки ХХ ст.) / В. А. Гриневиц // Історія українського війська (1917–1995) / В. А. Гриневиц. – Львів: Світ, 1996. – С. 334-336.
12. Гриневиц, В. А. Червона армія у війнах і військових конфліктах 1939–1940 рр.: військово-політичні, ідеологічні та соціально-психологічні аспекти / В. А. Гриневиц // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – К., 2003. – № 10. – С. 340-372.
13. Гриневиц, В. А. Україна на початковому етапі Другої світової війни / В. А. Гриневиц // Політична історія України. ХХ ст.: У 6 т. / В. А. Гриневиц. – К., 2003. – Т. 4. – С. 65-87.
14. Гриневиц, В. А. Неприборкане різногосся: Друга світова війна і суспільно-політичні настрої в Україні. 1939 – червень 1941 рр. / В. А. Гриневиц. – Київ-Дніпропетровськ: Видавництво «Ліра», 2012. – 508 с.
15. Грыбоўскі Ю. Савецкія рэпрэсіі ў Заходняй Беларусі (кастрычнік 1939–чэрвень 1941 гг.) [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <http://jivebelarus.net/history/new-history/soviet-repressions-in-western-belarus-at-1939-1941-years.html>.
16. Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы / О. В. Петровская, Е. Ю. Борисенко. – СПб.: Алетейя, 2011. – 424 с.: ил.
17. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т.: Львівська область / П. Т. Тронько [и др.]; под ред. П. Т. Тронько. – К.: УРЕ, 1968. – 979 с.
18. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т.: Волинська область / П. Т. Тронько [и др.]; под ред. П. Т. Тронько. – К.: УРЕ, 1970. – 746 с.
19. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т.: Івано-Франківська область / П. Т. Тронько [и др.]; под ред. П. Т. Тронько. – К.: УРЕ, 1971. – 639 с.
20. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т.: Ровенська область / П. Т. Тронько [и др.]; под ред. П. Т. Тронько. – К.: УРЕ, 1973. – 655 с.
21. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т.: Тернопільська область / П. Т. Тронько [и др.]; под ред. П. Т. Тронько. – К.: УРЕ, 1973. – 973 с.
22. Історія України / Ю. Зайцев [та ін.]; під ред. Ю. Зайцева. – Львів: Світ, 1998. – 488 с.
23. История Украинской ССР: в 10 т. / Ю. Ю. Кондуфор [и др.]; под ред. Ю. Ю. Кондуфора. – Киев: Наукова думка, 1984. – Т. 7. – 719 с.
24. История Украинской ССР. Краткий очерк / Ю. Ю. Кондуфор [и др.]; под ред. Ю. Ю. Кондуфора. – К.: Наукова думка, 1982. – 543 с., ил.
25. Краснознамённый Белорусский военный округ / А. Овчинников [и др.]; под ред. А. Овчинникова. – Мн.: Беларусь, 1973. – 576 с.
26. Краснознаменный Киевский: История Краснознаменного Киев. воен. округа 1919–1979 / А. А. Вовк [и др.]; под ред. А. А. Вовка. – К.: Политиздат Украины, 1979. – 414 с.
27. Костюк, Г. Сталінізм в Україні (генеза і наслідки) / Г. Костюк. – Київ: Смолоскип, 1995. – 508 с.
28. Коваль, В. С. Воз'єднання західно-українських земель та міжнародні відносини 1939–1941 / В. С. Коваль. – К.: Наукова думка, 1979. – 267 с.
29. Коваль, М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939–1945) / М. В. Коваль. – К.: Видавничий дім «Альтернативи», 1999. – 336 с.
30. Коваленя, А. А. Великая Отечественная война советского народа (В контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя, Н. С. Сташкевич. – Минск: БГУ, 2004. – 281 с.
31. Кучер, В. М. Україна у Другій світовій війні: Посібн. для вчителя / В. М. Кучер, П. М. Чернега. – К.: Генеза, 2004. – 272 с.
32. Кучерепа, М. М. Історія Волині 1939–1941 рр.: Навчальний посібник / М. М. Кучерепа. – Луцьк: Волинська обласна друкарня, 2006. – 456 с.: іл. 112 с.
33. Лебедева, Н. С. Четвертый раздел Польши и катынская трагедия / Н. С. Лебедева // Другая война: 1939–1945 / Н. С. Лебедева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. – С. 237-295.
34. Люцік, З. «Беларускі фронт»: Вайсковая аперацыя Чырвонай Арміі (верасень 1939) / З. Люцік // АРСНЕ. – Мінск, 2009. – № 8. – С. 165-166.

35. Мельтюхов, М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения) / М. И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2008. – 544 с.: ил.
36. Осьмачко, С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1939–1941 гг.): боевой опыт и военная политика: Монография / С. Г. Осьмачко. – Ярославль: ЯЗРИ ПВО, 1999. – 221 с.
37. Невежин, В. «Если завтра в поход...» / В. Невежин. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 320 с.
38. Патриляк, І. К., Україна напередодні та на початковому етапі Другої світової війни (1939–1941 рр.) / І. К. Патриляк, М. А. Боровик // Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. – Ніжин: Видавець ПП Лисенко М. М., 2010. – 590 с.
39. Петровський, В. В. Історія України: Неупереджений погляд: Факти. Міфи. Коментарі / В. В. Петровський, Л. О. Радченко, В. І. Семененко. – Х.: ВД «Школа», 2007. – 589, [2] с.
40. Польша в XX веке. Очерки политической истории / редкол.: А. Ф. Носкова [и др.]. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – 952 с.
41. Потильчак, О. В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954) / О. В. Потильчак. – К.: Видавництво Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова, 2004. – 482 с.
42. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. В 2 кн. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – Кн. 2. – 335 с.: ил.
43. Руккас, А. Польсько-радянська війна 1939 / А. Руккас // Енциклопедія історії України / А. Руккас. – К.: Наук. думка, 2011. – Т. 8. – С. 394-395.
44. Руккас, А. Бойові дії радянських військ у вересні 1939 р. / А. Руккас // Україна в Другій світової війні: погляд з ХХІ ст.: іст. нариси: у 2 кн / А. Руккас. – К.: Наукова думка, 2011. – Кн. 1. – С. 165-195.
45. Смалянчук, А. Верасень 1939 г. у савецкай і беларускай гістарыяграфіі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jivebelarus.net/history/new-history/september-1939-at-soviet-and-belarusian-historyography.html>.
46. Семиряга, М. И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941 / М. И. Семиряга. – М.: Высшая школа, 1992. – 303 с.
47. Сергійчук, В. Правда про «Золотий вересень» 1939-го / В. Сергійчук. – К.: Українська видавнича спілка, 1999. – 128 с.
48. 1939. Західні землі України / редкол.: М. Р. Литвин [та ін.]. – Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1999. – 151, [1] с.: іл.
49. 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Очерки / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – Кн. 1. – 720 с.
50. Торжество історичної справедливості. Закономірність возз'єднання західноукраїнських земель в єдиній Українській Радянській державі / М. Ю. Смішко [та ін.]; під. ред. М. Ю. Смішка. – Львів: Видавництво Львівського державного університету, 1968. – 803 с.
51. Трубайчук, А. Ф. Брудершафт двох диктаторів / А. Ф. Трубайчук. – К.: Асоціація істориків «Істина», 1993. – 336 с.
52. Трубайчук, А. Ф. Друга світова війна. Коротка історія / А. Ф. Трубайчук. – К.: Істина, 1995. – 192 с.
53. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. / редкол.: И. Д. Назаренко [и др.]. – К.: Политиздат Украины, 1975. – Т. 1. – 544 с.
54. Україна у Великій війні 1939–1945: науково-популярне видання / редкол.: І. Юхновський [та ін.]. – Київ: Емма, 2014. – 264 с.: 269 світл.
55. Чайковский, А. С. Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные в Украине 1939–1953 гг.) / А. С. Чайковский. – К.: Парламентское издательство, 2002. – 503 с.
56. Шаповал, Ю. Доля як історія / Ю. Шаповал. – К.: Генеза, 2006. – 448 с.
57. Шаповал, Ю. І. Україна ХХ століття: Особи та події в контексті важкої історії / Ю. І. Шаповал. – Київ: Генеза, 2001. – 560 с.